

А. Б. Мендяева
(канд. психол. наук,
ассоциированный научный сотрудник,
Калмыцкий научно-исследовательского института сельского
хозяйства им. М. Б. Нармаева)

**Краткий обзор социологических исследований
идентификационных процессов в Республике Калмыкия**
DOI 10.22162/2587-6503-2018-2-6-58-61

Исследования, проведенные автором и другими исследователями, позволяют констатировать, что этническая идентификация для калмыков важна, и по значимости она выше региональной и общероссийской идентификаций. По мнению Т. Г. Стефаненко, это объясняется тем, что этнос, в отличие от других социальных групп, с которыми человек идентифицирует себя, является устойчивой во времени межпоколенной общностью, имеет стабильный состав, и статус человека в ней стабилен [Стефаненко 2006]. Калмыки, обладающие этнической идентификацией по типу бикультурализма, стремились к сохранению своей этнической самобытности и одновременно проявляли открытость и устойчивость перед сложной задачей овладения навыками иных культур.

Исследования идентификационных процессов в регионе представлены в работах калмыцких социологов Б. М. Муняновой, Л. В. Намруевой, А. М. Нуксуновой и др. Социально-философский анализ национальной идентичности изложен в научных публикациях А. Н. Овшинова, В. Н. Бадмаева, Г. П. Кальдиновой и других. Результаты проводимых опросов показали, что этническая идентичность становится значимой и занимает одно из ведущих мест в социальной идентичности современных калмыков [Мунянова 2009; Намруева 2010; 2012; Кальдинова, Нуксунова 2013; Немгирова 2013; Попков, Четырова 2014].

В исследовании Б. М. Муняновой обнаружено, что формирование национального самосознания в калмыцкой студенческой среде идёт в большей степени по линии моноэтнической идентификации себя с этнической принадлежностью своих родителей и своим этносом. Одновременно с этим в сознании молодёжи в равной степени формируется представление и о своей принадлежности к мировому сообществу: 37,1 % калмыцких и 37,3 % русских студентов заявили, что для них очень важно осознавать себя гражданами мира [Мунянова 2009].

Опираясь на результаты своих исследований, Л. В. Намруева отмечает, что в списке социальных идентичностей доминирует этническая идентичность. Так, 83,4 % респондентов идентифицируют себя с людьми своей этнической группы. С жителями республики Калмыкия респонденты-калмыки идентифицируют себя чуть реже — 73,1 %. Российская (общегражданская) идентичность характерна для 52,3 % опрошенных калмыков [Намруева 2010].

Л. Б. Четырова в статье «Роль буддизма в конструировании этничности калмыков и монголов» приводит данные социологического опроса, свидетельствующие о примерно равном соотношении этнического/гражданского/республиканского уровней идентичностей калмыков: 62 %, 56 %, 65 % соответственно. Глобальная идентичность получила меньший выбор — 37 % [Четырова 2011].

Данные исследований Г. П. Кальдиновой и А. М. Нуксуновой, проведенных в период с 2013 по 2015 гг., позволяют с помощью вопроса «Кем Вы себя считаете в первую, во вторую и третью очередь?» определить уровни идентичности. Доля тех, кто в первую очередь считает себя калмыком, составила 79 %. При этом доля тех, кто в первую очередь считает себя гражданином России, составляла половину опрошенных (50 %), жителем города, в котором проживают, — 40 %. В первую очередь считающих себя гражданами мира — почти треть респондентов (32 %), азиатом — 23 %, европейцем — 11 % [Кальдинова, Нуксунова 2013; 2016].

Исследования Л. В. Намруевой и Е. Б. Поканиновой выявили рост религиозной идентичности, усиление стремления вернуться к традиционным (прежде всего конфессиональным ценностям). С начала 1990-х гг. в республике получает распространение неэтническая, созданная из фрагментов традиционной культуры и обращенная на внешний мир, как реакция на процессы глобализации и попытка восстановить этнокультурные утраты. Своеобразный «кочевнический культурный комплекс», который на предыдущих этапах пронизывал все сферы жизни калмыков, не утратил свое значение в морально-этическом кодексе народа [Намруева, Поканинова 2010].

Исследования А. Н. Овшинова показали, что большинству жителей республики, независимо от национальной принадлежности, присущи глубокие толерантные чувства к окружающим их представителям разных национальностей, к самой республике, которая стала для них за долгие годы совместного проживания на этой земле второй родиной. На примере этнических групп, живущих в Калмыкии, явно заметно,

с одной стороны, растущее осознание этносами внутриэтнических связей (интерес и уважительное отношение к историческому прошлому калмыцкого и, естественно, своего народа; стремление возродить родной язык и этнокультуру), с другой стороны, усиливающаяся потребность межэтнической интеграции и солидарности. При этом сами этносы способствуют сохранению и реализации традиций, возрождению национальной культуры и взаимосвязей с другими культурами, представленными в республике, что помогает им успешно адаптироваться в сложном мире национальных отношений в едином социокультурном пространстве республики [Овшинов 2017].

Современные калмыки имеют позитивную групповую идентификацию, которая позволяет им сохранять свою культурную самобытность и легко адаптироваться к локальным и глобальным переменам. Они стремятся к сохранению своей этнической уникальности, неповторимости, так как понимают, что в любой ситуации они останутся калмыками, представителями своей культуры, веры и истории. И в то же время они хорошо владеют русской культурой, культурой доминирующего этноса России, и берут все ценное, что им может дать мировая культура [Имкенова 1999].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что формирование этнической идентичности современных калмыков идет по своим особым механизмам социокультурной идентификации, вследствие которых у них имеется четкая самоидентификация со своей этнической общностью, прослеживается проявление этнической константности — чувства неизменности и устойчивости этнических характеристик. Особенности «культурного фона» создают условия для сплочения данной этнической группы и делают их этническую идентичность более устойчивой.

Литература

Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности: социально-фило-софский анализ: дисс. ...д-ра филос. наук. Волгоград, 2005. 292 с.

Имкенова А. Б. К проблеме возрождения калмыцкого языка // Монголо-ведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Б. Х. Тодаевой. Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 214–216.

Имкенова А. Б. Этническая идентичность калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 91 с.

Кальдинова Г. П., Нуксунова А. М. Этнокультурная идентичность студенческой молодежи калмыки // Россия — Монголия: культурная самобытность

монголоязычных народов. Сб. науч. трудов. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 207–220.

Мендяева А. Б. Этническая идентичность калмыков: дисс. ... канд. психол. наук. М., 1997. 168 с.

Мунянова Б. М. Национальное самосознание и этническая идентификация студенческой молодежи калмыки // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 58–68.

Намруева Л. В. Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 138–142.

Намруева Л. В. Социологический анализ идентичности калмыков и корейцев, проживающих в республике Калмыкия (по итогам опросов, проведенных в 2009–2010 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 39–44.

Намруева Л. В. Молодежь Калмыкии: выбор идентичности (по итогам опросов) // Мат-лы IV Всерос. социолог. конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» [электронный ресурс]: Мат-лы IV Очередного Всерос. социол. конгресса. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 2498–2502.

Намруева Л. В. Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (По итогам социологического анализа 2000-х гг.) // Российский академический журнал. 2014. № 1 С. 109–113.

Намруева Л. В., Поканинова Е. Б. Характеристика этнической и конфессиональной идентичности населения Республики Калмыкия // Социология власти. 2009. № 4. С. 64–68.

Немгирова С. Н. Идентичность и идентификация: влияние глобальных и локальных социокультурных процессов // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий 2014. № 2. С. 110–114.

Нуксунова А. М. Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества: дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2017. 141 с.

Попков Ю. В., Четырлова Л. Б. Ресурс нетрадиционализма в формировании ценностей и идентичности у студенческой молодежи (на примере калмыков, русских, якутов и монголов) // Евразийство и мир. 2014. № 4. С. 131–144.

Овшинов А. Н. Социальная структура российского общества: монография. Элиста: НПП «Джангар», 2013. С. 224–243.

Овшинов А. Н. Коллективная идентичность народов Республики Калмыкия — субъекта Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 5 (май). С. 1–6 // URL: <http://e-koncept.ru/2016/16087.htm> (дата обращения: 15.04.2017)

Четырлова Л. Б. Роль буддизма в конституировании этничности калмыков и монголов // Четвертые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов. СПб.: Изд-во А. Голода, 2011. С. 190–198.